Чэнь Жуй держал Изабеллу на руках. Поскольку кровь в ее груди превратилась в лед, ее тело невольно дрожало от холода.

«Байло… Он мертв?» – Яростная атака Байло содержала в себе часть силы пика Демона Повелителя, так что Изабелла была на грани смерти. Ее голос был очень слабым, но она все же не забыла о жизни или смерти своего врага.

«С прибытием Обсидиана он определенно не сможет сбежать».

В глазах Изабеллы отразилось облегчение.

«Прости. Боюсь… я могу отплатить тебе лишь один раз».

Чэнь Жуй понимал, что она имела в виду. Она хотела убить его 4 раза. Только что она отплатила один раз, но он чувствовал, что это не было просто «платой».

«Изабелла…»

«Ты больше не называешь меня Ини?» – Изабелла едва заметно улыбнулась:

«Но в этот раз это было самое искреннее, что я когда-либо слышала от тебя».

Сердце Чэнь Жуя дрогнуло. Несомненно, эмоции – это не то, с чем можно играть. Чем больше ты вкладываешь, тем больше можешь чувствовать истину и ложь. А это значит…

Чэнь Жуй продолжал убеждать себя, что это всего лишь фальшивый романтический сценарий, в котором она, лживая и порочная женщина, играла его партнера, но по некоторым причинам он чувствовал, как сжимается его сердце.

«Чарльз, что ты… планируешь делать?»

Чарльз разорвал сотрудничество с Кровопадом и скрылся, подделав свою смерть, что почти полностью лишило его опоры в Царстве Демонов. Изабелла гадала, что он будет делать.

«Я лжец, просто лжец. Вот и все». – Чэнь Жуй осторожно убрал окровавленные волосы с ее лба.

«Разве ты не говорила, что если бы я был просто лжецом, возможно, наш конец был бы другим?»

«Теперь все… не так, как прежде». – Изабелла тихо смотрела на него, не задавая больше вопросов. Чэнь Жуй дал ей флакон Зелья Исцеления, но это не помогло. Он даже мог отчетливо чувствовать, как ее жизненная сила быстро рассеивается.

«Обещай мне кое-что. Если у тебя будет возможность встретиться с моим племянником в будущем… Скажи ему, что [Сапоги Тень Ветра]… были потеряны 200 лет назад…»

[Сапоги Тень Ветра]!

Чэнь Жуй был ошеломлен. Он смутно догадывался, что это связано с человеком, с которым Изабелла познакомилась 200 лет назад. Он намеренно спросил:

«[Сапоги Тень Ветра]? Один из семи артефактов Царства Демонов?»

Взгляд Изабеллы, который почти что потерял свой фокус, начал затуманиваться.

«В тот год невинная девушка встретила сладкоречивого человека. Она была верна ему и полностью доверяла. Она не колеблясь вышла против своей семьи и сформировала вражду с сестрой. Даже самый драгоценный артефакт был отдан ему…»

«Так значит [Сапоги Тень Ветра] попали в руки этого человека! Высший артефакт Бельфегора… сейчас в мире людей?

То есть Роман должен отправиться в мир людей, чтобы вернуть [Сапоги Тень Ветра]?»

«Сабрина с детства любила соперничать во всем, включая даже за мужчин. Но мы обе ошибались». – Изабелла несчастно рассмеялась.

«У этого человека в глазах был только артефакт. Даже когда я предложила ему себя, в ответ получил сдержанность. Только после того, как он получил артефакт и безжалостно бросил меня, я узнала, что он на самом деле был женоненавистником и любил мужчин!»

Смех Изабеллы становился все более и более несчастным, что даже выступили слезы, смешанные с кровью. Даже ледяная сила Байло не могла заморозить слезы:

«Как нелепо! Я, глупая женщина, готовая бросить все, влюбилась в такого хладнокровного лжеца. Даже… то, что я предложила себя была отвергнута!»

Чэнь Жуй молча слушал. Единственное, что он мог сделать, – это осторожно вытереть ее слезы.

Хотя Чэнь Жуй слышал только часть этой истории, он мог полностью представить себе жестокость и горечь, которые эта некогда чистая и невинная Снежная Азалия пережила за эти 200 лет, прежде чем стала ядовитой Ловушкой Дьявола. Поэтому она ненавидела мужчин и привязанности. Она ненавидела все. В ее жизни были только ненависть и месть.

Однако по ее неумелому поцелую он ясно почувствовал, что под ядовитостью Ловушки Дьявола все еще смутно сохранился аромат Снежной Азалии.

«Ты тоже лжец… Чарльз, возможно, не твое настоящее имя…» – Жизнь Изабеллы постепенно рассеялась под ее печальным смехом:

«Но я бы предпочла встретить тебя тогда. По крайней мере… по крайней мере…»

Голос Изабеллы становился все слабее и слабее по мере того, как дрожь ее тела постепенно прекращалась.

Чэнь Жуй глубоко вздохнул и наконец принял решение.

В его руке была прозрачный стеклянный флакон, наполненный черным зельем.

Столица Падшего Ангела, Дворец.

Обсидиан с мрачным видом смотрел на стоящих на коленях фигур перед собой. Одна из них была его любимой и доверенной наложницей. Именно эта наложница предала его и раскрыла самую сокровенную тайну, которая случайно вылилась из него, когда он напился в тот день.

«Кровопад!

Эта организация имеет дерзость быть столь смелым! Насколько же огромно их влияние?! Даже самая доверенная женщина рядом со мной оказалась членом этой организации!»

Хотя, согласно объяснению его наложницы, кто-то из «верхушек» должен был приехать, чтобы завербовать Чарльза, несмотря ни на что, смерть Чарльза и Изабеллы была непосредственной виной Кровопада.

Но это не самая критическая проблема.

Самым ужасным было то, что все те деньги были отданы Чарльзу. В то время Обсидиан своими глазами видел, как Чарльз использовал пространственную магию, чтобы хранить деньги в частном пространстве. Теперь, когда его партнер мертв, это было равносильно тому, что все эти деньги были брошены в пространственную турбулентность. Не было никакого способа вернуть их! Эти деньги были средствами, собранные Обсидианом, крупными Лордами и Семьями. Один только Лорд Красного Духа Джош вложил миллиард!

Теперь нет не только огромной суммы денег и черных зелий, даже Чарльза больше нет. А мертвые не могу свидетельствовать! Что ему теперь возвращать этим Семьям и Манорам?

При мысли об этом сердце Обсидиана обливалось кровью.

«Даже если раскрыть правду о Кровопаде, и даже если использовать наложницу в качестве свидетеля, никто не поверит. Никто не захочет в это верить. Им нужны лишь деньги!

Однако, я сам виноват, что дал гарант, но в то время кто бы мог подумать, что может случиться подобное?

Состязание Зельеваров не за горами, так что первым делом нужно собрать средства для проведения этого события. Что же касается денег Маноров, то я могу лишь постараться отложить их на некоторое время, прежде чем пытаться найти способ!»

Наложница сделала несколько шагов вперед, обняла ноги Обсидиана и поцеловала его сапоги. Она рыдала:

«Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня! Меня вынудили сделать это. Я никогда больше не осмелюсь повторить это и буду служить Вашему Высочеству более усердно…»

Прежде чем она успела заговорить, ее красивое лицо внезапно вспыхнуло пламенем. С воплем все ее тело мгновенно сгорело дотла. Холодный свет сверкнул в глазах Обсидиана, который самолично убил свою любимую женщину. Он стиснул зубы и произнес одно слово:

«Кровопад!»

Город Темной Луны.

Жители понятия не имели, что то, что они сейчас обсуждали, было лишь тихим жужжанием по сравнению с громоподобным грохотом, что один человек, вышедший из Темной Луны, произвел в столице.

Самой обсуждаемой темой в Темной Луне в настоящий момент был матч комбатбола.

Этот матч совершенно отличался от предыдущих. Дело было не в интенсивности или восхитительности, а в ставке, которая могла повлиять на положение всей Темной Луны.

На недавней очередной встрече Казначей Джозеф, который шаг за шагом был загнан в угол Королевской Принцессой Шией, наконец выступил публично с протестом против серии санкций и репрессий Лорда. Вот только, Джозефу на данный момент не доверяли в Маноре Красного Духа, поэтому он не мог использовать политику Красного Духа в качестве своего козыря, как раньше. Более того, нынешняя Темная Луна отличалась о той, что была 1 или 2 года назад.

После того, как протест был признан недействительным, Джозеф, наконец, прибегнул к

последнему средству. Оно заключалось в использовании созданной им Торговую Палату, все отрасли промышленности под его именем и должности Казначея, чтобы публично сделать ставку с Королевской Принцессой. Можно сказать, Джозеф шел ва-банк.

Он попросил Королевскую Принцессу поставить на ставку Объединенную Торговую Палату, Ночной Рынок, Мастерскую Принцессы, Аукционный Дом, Арену и так далее. Это были почти все экономические рычаги, контролируемые Шией.

Шия без колебаний отказалась, говоря, что азартные ставки не должны использоваться для решения столь крупного события. С нынешней точки зрения, даже если она не будет идти на риск, она сможет медленно раздавить Джозефа.

Джозеф был очень хитер. Он использовал тактику подстрекания ее к действию, используя имя Королевской Семьи, а также другие тактики, которые он подготовил давно. Это поставило Шию в неловкое положение, поэтому она сменила предлог. Она сказала, что ставка Джозефа была слишком мала, чтобы соответствовать ее нынешним активам, что было правдой.

Такое соотношение было бы практически невозможным 1 или 2 года назад, но сейчас все было наоборот. Будь то авторитет или сила, Шия имела абсолютное превосходство.

В этот момент произошла внезапная перемена. Агил, кто стоял на стороне Шии и также был назначен Лидером Резервных Сил Имперских Стражников, внезапно отвернулся от нее и объявил, что Банда Плащей полностью поддержит сторону Джозефа.

Среди жителей начался ажиотаж. Оказалось, что Агил на самом деле был шахматной фигурой, которую Джозеф поставил рядом с Шией!

В результате Джозеф получил в свои руки Арену, Ночной Рынок и собственность Банды Плащей. И с должностью Казначея, он кое-как смог сравниться с Шией. Шия была чрезвычайно зла на внезапное предательство Агила в критический момент. При поддержке группы семей она немедленно согласилась. Многие из этих семей были пассивными наблюдателями. Они были очень хороши в определении возможностей. Независимо от того, кто выиграет или проиграет, они будут поддерживать их.

Таким образом, обе стороны выбрали комбатбол для азартной ставки. Они установили, что в конце месяца состоится долгожданное соревнование, которое может засвидетельствовать каждый. Кем бы ни был победитель, он будет контролировать экономику Темной Луны.

С престижем Шии в Темной Луне, а также с силой Имперских и Гарнизонных стражников, которые явно выше силы частной команды, зрители, естественно, были на стороне Королевской Принцессы. Что же касается команды Джозефа, то в лучшем случае это была всего лишь относительно сильная команда, которую он тайно тренировал. Она не могла сравниться с Имперскими и Гарнизонными Стражниками, которые представляли Темную Луну, а также высший уровень комбатбола в Царстве Демонов.

Следует знать, что правило комбатбола имело строгие ограничения для обеих сторон. Высшему Демону не разрешено было играть против Низшего Демона. Таким образом, Джозеф и Королевская Принцесса согласились, что с обеих сторон выступят играть Средние Демоны.

«Шия несомненно победит». – Думали как военные, так и гражданские Темной Луны, а также большинство семей, за исключением Джозефа. Он видел игру команды Средних Демонов Агила. Их физическая сила превосходила все команды Темной Луны. Он устроил столько шума и загнал себя в угол только ради этой ставки.

«Агил меня не разочаровал. Он подоспел вовремя и успешно содействовал в ставке. С тщательным планированием этого союзника я, Джозеф, стану настоящим победителем, кто будет смеяться последним!»

Однако Джозеф не знал, что даже сам Агил думал, что победит Шия. Это была ловушка. Джозеф сам прыгнул на нее и начал закапывать себя. Все, что осталось, – это последняя лопата.

Еще в самом начале сотрудничества с Агилом Вельзевулом, этому угрюмому и хитрому Казначею Темной Луны, старшему сыну Лорда Красного Духа, суждено было кончить трагически.

http://tl.rulate.ru/book/5156/1368495